

Управление образования администрации муниципального района
«Алексеевский район и город Алексеевка»
МБУ «Центр оценки качества образования»
**Задания школьного этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе в 2016/2017 учебном году**
5 класс

Время выполнения – 2 астрономических часа

Максимальный балл - 50 баллов

Задание №1 Творческое задание

Прочитайте текст.

Наутро Буратино проснулся весёлый и здоровый как ни в чём не бывало. Девочка с голубыми волосами ждала его в саду, сидя за маленьким столом, накрытым кукольной посудой.

Ее лицо было свежеемыто, на вздёрнутом носике и щеках – цветочная пыльца.

Ожидая Буратино, она с досадой отмахивалась от надоевших бабочек:

- Да ну вас, в самом деле...

Оглянула деревянного мальчишку с головы до ног, поморщилась. Велела ему сесть за стол и налила в крошечную чашечку какое.

Буратино сел за стол, подвернул под себя ногу. Миндальные пирожные он запихивал в рот целиком и глотал не жуя.

В вазу с вареньем залез прямо пальцами и с удовольствием их обсасывал.

(А.Н. Толстой, «Золотой ключик, или приключения Буратино»)

Представьте себе, что Вы пишете от лица Мальвины. Что она думает о Буратино? Напишите об этом примерно 10 предложений.

Задание №2

Работа с текстом

Прочитайте. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы. Пишите связным текстом доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 100-150 слов.

СНЕЖНАЯ БАБА

Снежная баба любила зиму, любила вьюгу и белые деревья в саду, красное морозное солнце и красногрудых снегирей на снегу. А вот сосульки ей не нравились — они напоминали ей о весне, о тепле, о конце ее любимой зимы.

Но зима все же кончилась. Снежные крепости и горки, снежные человечки в парках и снегурочки во дворах быстро растаяли и превратились в ручьи.

И только одна Снежная Баба не хотела верить, что зима ушла. «Это оттепель, — думала она. — Так уже было и в январе, и в феврале... Завтра подморозит и снова выпадет чистый снег».

И она продолжала стоять в саду как ни в чем не бывало. Задумчиво склонив голову, она вспоминала свой самый счастливый день — день своего рожденья. Тогда ребяташки вылепили ее из снега и оставили в саду. Всю ночь над ней кружилась метель и пела ей свои песни, укрывая снегом. Снежная баба вспоминала снегопад — чудо, которое бывает только зимой.. Тогда ее замело по самые плечи, и ей было уютно и мягко стоять и дремать в сугробе.

Снежная Баба так глубоко задумалась, вспоминая свое детство, что не заметила, как пришел май. Яблони вокруг нее пышно цвели и осыпали лепестки. И ветер поднимал белую метель над садом.

— Это снегопад. Снегопад... — упрямо твердила Снежная Баба, глядя на осыпающийся яблоневый цвет.

— Ер-р-рунда! — каркнула ворона, садясь рядом с ней на забор. — Все ваши давно растаяли, испарились и летят белыми облаками высоко над землей. А кое-кто уже опять выпал снегом где-нибудь на Чукотке и их снова превратили в снежных баб и снеговиков. Одна ты здесь ни за грош пропадаешь.

Снежная баба вздохнула, поправила ведро на голове и ничего не ответила. Ей уже надоело всем объяснять, что для нее существует только этот маленький садик, такой красивый в пору снегопада. И существует ее любимая зима. Только нужно дожждаться. Потому что весна и лето, возможно и хороши, но только для тех, кто их любит, а для нее это маленькое недоразумение в природе. Которое надо перетерпеть, терпеливо переждать. Ведь трава ждет под снегом весну и не погибает. Терпеть и верить — вот и весь секрет.

Над садом пролетел ветер и взвихрил над белыми головками одуванчиков белые облачка парашютиков.

— Это снегопад... Снегопад... — чуть слышно шептала Снежная Баба и чуть заметно плакала. Солнышко грело все сильнее.

— Когда же я дождусь сухого холодного ветра, алмазных снежинок и белых глубоких сугробов в саду?

На нее приходили посмотреть, как на чудо: август на дворе, а тут снег! С глухим стуком падали яблоки. По утрам туманы окутывали сад, и, окунаясь в их свежесть, Снежная Баба вздыхала облегченно.

— Все стоишь?! — изумлялась всякий раз Ворона, прилетая в гости и отыскивая местечко попрохладней возле Снежной Бабы.

Любил захаживать в сад седой мороженщик с белым сундучком на плече. Он садился на лавочку в тенечке и открывал крышку: из сундучка поднимался сухой морозный пар. Мороженщик доставал эскимо на палочке и протягивал его Снежной Бабе.

— Ах ты, бедняга! — говорил он, сокрушенно качая головой. — Все ждешь? Ну, надейся, надейся!

Мороженщик разговаривал с ней, будто она была живым человеком. Он доказывал, чертя палочкой на песке, что Северный полюс, на самом деле, находится здесь, аккурат под Снежной Бабой. Поэтому-то она и не тает.

Снежная Баба ела эскимо и улыбалась. И в эти минуты жизнь казалась ей прекрасной, а зима близкой.

— Все равно до зимы не дотянешь! — каркала Ворона, — Истаешь, слезами изойдешь... Ишь как похудела — талия появилась. А личико-то! Одни глаза остались.

Но Снежная Баба только пристальнее смотрела в небо: там, где-то далеко, должно быть уже кружатся холодные ветры, сгоняют облака в большие темные тучи.

Однажды ворона прилетела и громко прокаркала: «Журавли на юг собираются!»

— Это к зиме! — обрадовалась Снежная Баба. — Уж и не жарко, как раньше, а без снежку-то как тяжело...

— Недолго ждать осталось! Скоро вздохнешь! — подбадривала ее Ворона. По утрам на ее хвосте и крыльях все чаще появлялась тонкая каемочка инея.

Как-то ночью Снежная Баба проснулась от тихого шелеста. Он не переставал, а все усиливался. По саду летали белые лепестки, совсем как в мае. Она вдыхала их холодный аромат и не могла понять, откуда они слетают на нее. «Снег. Снег! Это первый снег!!!» — вдруг поняла она.

— Вот оно! Наконец-то! — радовалась Снежная Баба, вдыхая морозный воздух.

Снег падал всю ночь.

И вот вошло красное, морозное солнце, а на белых ветках расселись красногрудые снегири. Проснулась Старая Ворона. За ночь ее совсем засыпало снегом.

— Фр-р-р! — встряхнулась она, хлопая крыльями. Увидела Снежную Бабу и разинула клюв от удивления:

— Вот чудо! Да ты ли это? — рассматривала она со всех сторон Снежную Бабу.

— Глаза-то, глаза! Синие! Так и сияют! И коса! Белая! До пояса!

Когда солнце поднялось над крышами домов, в одном из них проснулся маленький мальчик. Он продышал в морозном стекле дырочку и посмотрел через нее в сад.

— Мама! — закричал он. — У нас в саду Снегурочка!!!

Галина Владимировна Лебедева (р. 1938-2014)

- 1. С помощью каких слов обрисован облик Снежной Бабы?**
- 2. Какое значение можно приписать образу Старой Вороны?**
- 3. Зачем появляется в рассказе мальчик?**
- 4. Почему в тексте так много восклицательных знаков?**
- 5. Почему описанное в сказке можно назвать чудом?**

Управление образования администрации муниципального района
«Алексеевский район и город Алексеевка»
МБУ «Центр оценки качества образования»
**Задания школьного этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе в 2016/2017 учебном году
6 класс**

Время выполнения – 2 астрономических часа
Максимальный балл - 50 баллов

Задание №1

Одним из часто встречающихся и очень сильных поэтических приёмов является звукопись. Она достигается искусной фонетической организацией речи. Необычно приём звукописи использован в стихотворении С. Маршака «Грянул гром неожиданно, наобум». Проведите фонетический анализ стихотворения.

Грянул гром неожиданно, наобум-
Яростный удар и гул протяжный.
А потом пронёсся лёгкий шум,
Торопливый, радостный и влажный.

Дождь шумел негромко, нараспев,
Поливая двор и крышу дома,
Шепотом смиряя буйный гнев
С высоты сорвавшегося грома.

- 1) Определите, какой приём звукописи использован в этих строфах.
- 2) Определите тему и идею каждой строфы.
- 3) Найдите художественно-выразительные средства, с помощью которых создаётся образ грозы и дождя.
- 4) Какие звуки природы вы услышали в 1 и 2 строфе? (фонетический анализ)
- 5) Как нужно читать это стихотворение, объясните почему?

Задание №2

Прочитайте текст Ю.Степанова «Вишенка». Проведите комплексный анализ текста.

Росла у деда с бабой вишенка в саду. Отцвела она весной, и осталась на вишенке одна вишенка.

-Это нашей внучке,- говорит дед.

-Это нашей внучке,- подтверждает бабка. – Вот приедет наша внучка, мы и угостим её вишенкой. Хорошо вишенке на солнышке.

- Наливайся, вишенка, полнее, созревай, вишенка, скорее. Скоро внучка наша приедет.

И стала вишенка зрелой, так и хочет лопнуть от сока. Сорвать бы вишенку пора, да внучка не едет. Как-то утром пошел дед в сад, на вишенку посмотреть. А вишенки – и нет: воробьи склевали, одна косточка осталась.

Погоревали дед с бабкой, да ничего не поделаешь... Наступила зима, а внучка так и не приехала. Сидят дед с бабой у окна, смотрят, как на ветке косточка от вишенки качается, и думают:

-Зима пройдёт, настанет лето. Может быть, созреет другая вишенка, лучше прежней. Приедет внучка - и угостим мы её вишенкой.

Управление образования администрации муниципального района
«Алексеевский район и город Алексеевка»
МБУ «Центр оценки качества образования»
**Задания школьного этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе в 2016/2017 учебном году**
7 класс

Время выполнения – 3 астрономических часа
Максимальный балл - 50 баллов

Задание 1.

Вашему классу учитель предложил подготовить электронную версию литературного журнала. Выбрали главного редактора, художника-иллюстратора, критиков. Вас назначили ответственным за рубрику «Юмор и сатира». Для первой публикации вы выбрали небольшой рассказ Надежды Тэффи «Блины».

Ваша задача – увлекательно рассказать читателю рубрики о сюжете, героях произведения, писательском стиле, объяснить, почему персонажи так и не поняли друг друга и как бы вы рассказали итальянцам, что такое русские блины. Рекомендуемый объем текста – 200 слов

Надежда Тэффи
Блины

Это было давно. Это было месяца четыре назад. Сидели мы в душистую южную ночь на берегу Арно. То есть сидели-то мы не на берегу, - где же там сидеть: сыро и грязно, да и неприлично, - а сидели мы на балконе отеля, но уж так принято говорить для поэтичности. Компания была смешанная - русско-итальянская. Так как между нами не было ни чересчур близких друзей, ни родственников, то говорили мы друг другу вещи исключительно приятные. В особенности в смысле международных отношений. Мы, русские, восторгались Италией. Итальянцы высказывали твердую, ничем несокрушимую уверенность, что Россия также прекрасна. Они кричали, что итальянцы ненавидят солнце и совсем не переносят жары, что они обожают мороз и с детства мечтают о снеге. В конце концов мы так убедили друг друга в достоинствах наших родин, что уже не в состоянии были вести беседу с прежним пафосом.

- Да, конечно, Италия прекрасна, - задумались итальянцы.

-А ведь мороз, - он... того. Имеет за собой... - сказали и мы друг другу.

И сразу сплотились и почувствовали, что итальянцы немножко со своей Италией зазнались и пора показать им их настоящее место. Они тоже стали как-то перешептываться.

- У вас очень много шипящих букв, - сказал вдруг один из них. - У нас язык для произношения очень легкий. А у вас все свистят да шипят.

- Да, - холодно отвечали мы. - Это происходит от того, что у нас очень богатый язык. В нашем языке находятся все существующие в мире звуки. Само собой разумеется, что при этом приходится иногда и присвистнуть.

-А разве у вас есть "ти-эч", как у англичан? - усомнился один из итальянцев. - Я не слышал.

- Конечно, есть. Мало ли что вы не слышали. Не можем же мы каждую минуту "ти-эч" произносить. У нас и без того столько звуков.

- У нас в азбуке шестьдесят четыре буквы, - ухнула я.

Итальянцы несколько минут молча смотрели на меня, а я встала и, повернувшись к ним спиной, стала разглядывать луну. Так было спокойнее. Да и

к тому же каждый имеет право созидать славу своей родины, как умеет. Помолчали.

- Вот приезжайте к нам ранней весной, - сказали итальянцы, - когда все цветет. У вас еще снег лежит в конце февраля, а у нас какая красота!

- Ну, в феврале у нас тоже хорошо. У нас в феврале масленица. Блины едим.

- А что же это такое блины?

Мы переглянулись. Ну как этим шарманщикам объяснить, что такое блин!

- Блин, это очень вкусно, - объяснила я. Но они не поняли.

- С маслом, - сказала я еще точнее

. - Со сметаной, - вставил русский из нашей компании.

Но вышло еще хуже. Они и блина себе не уяснили, да еще вдобавок и сметану не поняли.

- Блины, это - когда масленица! - толково сказала одна из наших дам.

- Блины... в них главное икра, - объяснила другая.

- Это рыба! - догадался, наконец, один из итальянцев.

- Какая же рыба, когда их пекут! - рассмеялась дама.

- А разве рыбу не пекут?

- Пекут-то пекут, да у рыбы совсем другое тело. Рыбное тело. А у блина – мучное.

- Со сметаной, - опять вставил русский.

- Блинов очень много едят, - продолжала дама. - Съедят штук двадцать.

Потом хворают.

- Ядовитые? - спросили итальянцы и сделали круглые глаза. - Из растительного царства? - Нет, из муки. Мука ведь не растет? Мука в лавке.

Мы замолчали и чувствовали, как между нами и милыми итальянцами, полчаса назад восторгавшимися нашей родиной, легла глубокая, темная пропасть взаимного недоверия и непонимания. Они переглянулись, перешепнулись. Жутко стало.

- Знаете что, господа, - нехорошо у нас как-то насчет блинов выходит. Они нас за каких-то вралей считают.

Положение было не из приятных. Но между нами был человек основательный, серьезный - учитель математики. Он посмотрел строго на нас, строго на итальянцев и сказал отчетливо и внятно:

- Сейчас я возьму на себя честь объяснить вам, что такое блин. Для получения этого последнего берется окружность в три вершка в диаметре. Пи-эр квадрат заполняется массой из муки с молоком и дрожжами. Затем все это сооружение подвергается медленному действию огня, отделенного от него железной средой. Чтобы сделать влияние огня на пи-эр квадрат менее интенсивным, железная среда покрывается олеиновыми и стеариновыми кислотами, т. е. так называемым маслом. Полученная путем нагревания компактная тягуче-упругая смесь вводится затем через пищевод в организм человека, что в большом количестве вредно. Учитель замолчал и окинул всех торжествующим взглядом. Итальянцы пошептались и спросили робко:

- А с какою целью вы все это делаете?

Учитель вскинул брови, удивляясь вопросу, и ответил строго:

- Чтобы весело было!

Комментарий к заданию:

В «письме к читателю» вы должны продемонстрировать умение интерпретировать художественный текст на основе авторского замысла, умение определять тему и проблему текста, выразить свое оценочное суждение.

Задание 2. Интерпретация поэтического текста

1. Перед вами два стихотворения русских поэтов с одинаковым названием «Первый снег». Чем близки и чем разнятся переживания героев этих произведений?

И.Бунин

И.Бунин

Первый снег

Зимним холодом пахнуло
На поля и на леса.
Ярким пурпуром зажглися
Пред закатом небеса.
Ночью буря бушевала,
А с рассветом на село,
На пруды, на сад пустынный
Первым снегом понесло.
И сегодня над широкой
Белой скатертью полей
Мы простились с запоздалой
Вереницею гусей.
1891

В.Брюсов

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Серебро, огни и блески,-
Целый мир из серебра!
В жемчугах горят березки,
Черно-голые вчера.
Это — область чьей-то грезы,
Это — призраки и сны!
Все предметы старой прозы
Волшебством озарены.
Экипажи, пешеходы,
На лазури белый дым.
Жизнь людей и жизнь природы
Полны новым и святым.
Воплощение мечтаний,
Жизни с грезой игра,
Этот мир очарований,
Этот мир из серебра! 1895

1. Определите тему и главную мысль стихотворений.
2. Какие средства выразительности использует автор? Какова их роль в текстах?
3. Каким настроением проникнуты стихотворения?

Управление образования администрации муниципального района
«Алексеевский район и город Алексеевка»
МБУ «Центр оценки качества образования»
**Задания школьного этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе в 2016/2017 учебном году**
8 класс

Время выполнения – 3 астрономических часа
Максимальный балл - 50 баллов

Задание №1

Перед вами два текста: фрагмент из книги «Легенда века» и лирическое стихотворение С. Есенина. Что их объединяет? Чем отличается научное описание цветка от его словесного изображения в художественном произведении?

Ответьте на следующие вопросы:

1. Сохраняет ли слово своё основное значение или наполняется новым содержанием? В каком случае оно становится носителем лирического переживания и приобретает эмоциональную окраску?

2. Какие законы действуют в пределах одного и другого текста? Что связывает отдельные элементы в пределах словесного ряда? Обратите внимание на порядок слов, звуковую организацию текста.

3. Каковы особенности ритмического строя?

4. Что является предметом *научного* познания и что становится главным предметом *художественного* интереса в лирическом стихотворении?

Подтвердите свои выводы примерами. Ваш ответ должен представлять собой связный текст.

Берёза - род листопадных деревьев и кустарников семейства Берёзовые.

Это дерево широко распространено в Северном полушарии. На территории России самая распространённая древесная порода с раскидистыми ветвями, треугольно-ромбическими листьями.

Всего на Земле насчитывается около **120 видов березы**, из них около 65 встречаются в нашей стране. Береза очень плодовита, урожаи семян бывают у нее каждый год. Летят «самолетики» по ветру все дальше и дальше. Семена березы хорошо прорастают. Береза неприхотлива к плодородию почвы, растет быстро. У некоторых берез кора ствола и ветвей желтая, розовая, ярко-оранжевая, темно-фиолетовая и даже черная. Есть **береза железная**, или береза с необыкновенно твердой и тяжелой древесиной, более прочной в изделиях, чем металл, растет она на Дальнем Востоке и Камчатке. Ее ствол нельзя распилить, дерево можно только срубить, меняя топоры. Живет эта замечательная железная береза до 400 лет, тогда как возраст других не превышает 120 лет. Кора узорчатая называют растительным мрамором.⁴

Живет береза на болоте и на каменистых горах, на песчаных косогорах и на тощей земле, на местах, обожженных пожарами, и среди пней, вырубленных деревьев. В России растет **белоснежная березка - бородавчатая**. Ее молодые веточки покрыты мелкими смолистыми железками, похожими на бородавочки.

Береза повислая - дерево, достигающее 20-метровой высоты. Молодые веточки коричневые, блестящие, покрыты бородавочками. Листья продолговатые. Плод - ширококрылая семянка. Цветет в конце апреля - начале мая одновременно с распусканием листьев. Плоды созревают с августа-сентября до середины зимы. Существует **берёза пушистая, Берёза Эрмана, плакучая березка**.

Березовые леса занимают в нашей стране третье место по распространенности после сосновых и лиственных.

Рощи, где растет много берез называются березовыми. Они светлые, чистые, красивые. В лесу дышится легко и свободно. Продолжительность жизни дерева не превышает 120 лет.¹

¹Беспалов Ю.А. Зыкина Легенда века. М.: 2011

Сегрей Есенин

Белая береза,
Под моим окном,
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На пушистых ветках
Снежною каймой,
Распустились кисти
Белой бахромой.
И стоит береза,
В сонной тишине,
И горят снежинки,
В золотом огне.
А заря лениво,
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Задание №2

Прочитайте стихотворение **Николая Рубцова «О московском Кремле»**. Каким видит поэт мир вокруг себя? Оформите свои впечатления и наблюдения в виде краткого разбора этого стихотворения. При работе можете опираться на предложенные вопросы.

Н.Рубцов

О МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

Бессмертное величие Кремля
Невыразимо смертными словами!
В твоей судьбе,- о, русская земля!-
В твоей глуши с лесами и холмами,
Где смутной грустью веет старина,
Где было все: смиренье и гордыня -
Навек слышна, навек озарена,
Утверждена московская твердыня!

Мрачнее тучи грозный Иоанн
Под ледяными взглядами боярства
Здесь исцелял невзгоды государства,
Скрывая боль своих душевных ран.
И смутно мне далекий слышен звон:
То скорбный он, то гневный и державный!
Бежал отсюда сам Наполеон,
Покрылся снегом путь его бесславный...

Да! Он земной! От пушек и ножа
Здесь кровь лилась... Он грозной
был твердыней!

Пред ним склонялись мысли и душа,
Как перед славной воинской святыней.
Но как - взгляните - чуден этот вид!
Остановитесь тихо в день воскресный -
Ну, не мираж ли сказочно-небесный
Возник пред вами, реет и горит?

И я молюсь - о, русская земля!-
Не на твои забытые иконы,
Молюсь на лик священного Кремля
И на его таинственные звоны...

Вопросы:

1. В чём особенность композиции (построения) стихотворения?
2. Как движется взгляд лирического героя? Какие исторические дали перед ним открываются? Что переживает лирический герой?
3. Какие словесные изобразительные и выразительные детали кажутся вам особенно значимыми? Объясните роль этих деталей для понимания стихотворения.
4. Обратите внимание на исторические лица, упоминаемые автором. Почему поэт упоминает именно эти имена?

Управление образования администрации муниципального района
«Алексеевский район и город Алексеевка»
МБУ «Центр оценки качества образования»
**Задания школьного этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе в 2016/2017 учебном году**
9 класс

Время выполнения – 5 астрономических часов

Максимальный балл – 100 баллов.

Задание №1

Задание №1. Выполните целостный анализ предложенного произведения (прозаического ИЛИ стихотворного – НА ВЫБОР). Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В. В. Вересаев

Мать

Из записной книжки

Сегодня утром я шел по улицам Старого Дрездена. На душе было неприятно и неловко: шел я смотреть ее, прославленную Сикстинскую мадонну. Ею все восхищаются, ею стыдно не восхищаться. Между тем бесчисленные снимки с картины, которые мне приходилось видеть, оставляли меня в совершенном недоумении, чем тут можно восхищаться. Мне нравились только два ангелочка внизу. И вот, — я знал, — я буду почтительно стоять перед картиною, и всматриваться без конца, и стараться натащить на себя соответственное настроение. А задорный бесенок будет подсмеиваться в душе и говорить: «Ничего я не стыжусь, - не нравится, и баста!..»

Я вошел в Цвингер. Большие залы, сверху донизу увешанные картинами. Глаза разбегаются, не знаешь, на что смотреть, и ищешь в путеводителе спасительных звездочек, отмечающих «достоинство». Вот небольшая дверь в угловую северную комнату. Перед глазами мелькнули знакомые контуры, яркие краски одежд... *Она!* С неприятным, почти враждебным чувством я вошел в комнату.

Одиноко в большой, идущей от пола золотой раме, похожей на иконостас, высилась у стены картина. Слева, из окна, полувешенного малиновою портьерою, падал свет. На диванчике у стены сидели и стояли люди, тупо-почтительно глаза на картину. «Товарищи по несчастью!» - подумал я, смеясь в душе. Но сейчас же я поспешил задушить в себе смех и с серьезным, созерцающим видом остановился у стены.

И вдруг - незаметно, нечувствительно — все вокруг как будто стало исчезать. Исчезли люди и стены. Исчез вычурный иконостас. Все больше затуманивались, словно стыдясь себя и чувствуя свою ненужность на картине, старик Сикст и кокетливая Варвара. И среди этого тумана ярко выделялись два лица — Младенца и Матери. И перед их жизнью все окружающее было бледным и мертвым... Он, поджав губы, большими, страшно большими и страшно черными глазами пристально смотрел поверх голов вдаль. Эти глаза видели все: видели вставших на защиту порядка фарисеев, и предателя-друга, и умывающего руки чиновника - судью, и народ, кричащий: «Распни его!» Да, он видел этим проникающим взглядом, как будет стоять под терновым венцом, исполосованный плетьюми, с лицом, исковерканным обидою, животною мукою, как там, через несколько зал, на маленькой картине Гвидо Рени...

И рядом с ним — она, серьезная и задумчивая, с круглым девическим лицом, со лбом, отуманенным дымкою предчувствия. Я смотрел, смотрел, и мне казалось: она живая, и дымка то надвигается, то сходит с ее молодого, милого лица... А в уме бессмысленно повторялось начало прочитанной внизу подписи:

«Fecit Raffaello a' monaci neri...»¹

Из мертвого тумана женский голос спрашивал по-немецки:

— Что это там внизу, яйцо?

Мужской голос отвечал:

— Это папская тиара.

А дымка проносилась и снова надвигалась на чистый девический лоб. И такая вся она была полная жизни, полная любви к жизни и земле. И все-таки она не прижимала сына к себе, не старалась защитить от будущего. Она, напротив, грудью поворачивала его навстречу будущему. И серьезное, сосредоточенное лицо ее говорило: «Настали тяжелые времена, и не видеть нам радости. Но нужно великое дело, и благо ему, что он это дело берет на себя!» И лицо ее светилось благоговением к его подвигу и величавою гордостью. А когда свершится подвиг... когда он свершится, ее сердце разорвется от материнской муки и изойдет кровью. И она знала это...

Вечером я сидел на Брюлевской террасе. На душе было так, как будто в жизни случилось что-то очень важное и особенное. В воздухе веяло апрельскою прохладой, по ту сторону Эльбы береговой откос зеленел весеннею травкою. Запад был затянут оранжевою дымкою, город окутывался голубоватым туманом. По мосту через Эльбу, высоко, как будто по воздуху, пронесся поезд, выделяясь черным силуэтом на оранжевом фоне зари.

Я сидел, и вдруг светлая, поднимающая душу радость охватила меня, — радость и гордость за человечество, которое сумело воплотить и вознести на высоту такое материнство. И пускай в мертвом тумане слышатся только робкие всхлипывания и слова упрека, — есть Она, есть там, в этом фантастическом четырехугольнике Цвингера. И пока она есть, жить на свете весело и почетно. И мне, неверующему, хотелось помолиться ей.

Темнело. Я шел через площадь. На небе рисовались два черные, как будто закоптелые шпица церкви св. Софии. Вот он и молчаливый Цвингер. Окна темны, внутри тишина и безлюдье. И мне стало странно: неужели и в той комнате может быть темно, неужели ее лицо не светится?

- 1. Почему рассказ В. В. Вересаева «Мать» имеет такое название?**
- 2. Какой смысл приобретают в нем тема искусства и тема материнства?**
- 3. Как меняются чувства рассказчика по ходу повествования? Какими способами автор показывает нам изменения внутреннего состояния человека?**
- 4. Как автор переосмысливает в рассказе известный библейский сюжет?**

А.С. Пушкин

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,

¹ «Сделано Рафаэлем для черных монахов» (м/я.).

Быть может, всех ничтожней он.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

1827

1. Определите тему и идею произведения.
2. Какова композиция стихотворения?
3. Выявите образный ряд, ритмико-синтаксическое и фонетическое своеобразие.
4. Какие средства образности использует автор для раскрытия идейного содержания произведения?

Задание №2. Выполните творческое задание

Представьте, что вам предстоит участвовать в международной междисциплинарной научной конференции на тему «А.С. Пушкин в XXI веке». В ней могут принимать участие литературоведы, критики, искусствоведы, философы, культурологи, педагоги и специалисты в других областях гуманитарного знания. Вы – один из них, будущий докладчик.

Для участия в конференции вам необходимо подать в оргкомитет заявку объемом **от 50 до 100 слов** (не более!), в которой будет изложена основная суть вашего доклада по тематике конференции. Придумайте тему своего доклада и составьте сам текст заявки, включив в него **5 ключевых слов**, вокруг которых вы планируете построить ваше сообщение (эти слова подчеркните).

Примечание. При выставлении баллов за вашу работу будут оцениваться:

- 1) тема доклада (соответствие тематике конференции, актуальность, важность и значимость поставленной проблемы, свежесть, оригинальность идеи)
- 2) качество текста заявки (сжатость, точность, композиционная продуманность, полнота представления основной идеи доклада, соответствие стиля и жанровой формы, грамотность)
- 3) наличие и корректность ключевых слов (их важность для заявленной темы, грамотное употребление, количество).

Управление образования администрации муниципального района
«Алексеевский район и город Алексеевка»
МБУ «Центр оценки качества образования»
**Задания школьного этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе в 2016/2017 учебном году
10 класс**

Время выполнения – 5 астрономических часов

Максимальный балл – 100 баллов.

Задание №1

Задание №1 Анализ прозаического текста или интерпретация стихотворного текста

Выполните целостный анализ предложенного произведения (Выберите для анализа прозаический или поэтический текст). Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. При этом помните, что оценивается глубина постижения текста, ваше умение определять авторскую позицию и выразить свои мысли и чувства, логика, стиль композиционная стройность и речь вашего письменного ответа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В. Шаламов «Воскрешение лиственницы»

Мы суеверны. Мы требуем чуда. Мы придумываем себе символы и этими символами живем.

Человек на Дальнем Севере ищет выхода своей чувствительности – не разрушенной, не отравленной десятилетиями жизни на Колыме. Человек посылает авиапочтой посылку: не книги, не фотографии, не стихи, а ветку лиственницы, мертвую ветку живой природы.

Этот странный подарок, иссушенную, продутую ветрами самолетов, мятую, изломанную в почтовом вагоне, светло-коричневую, жесткую, костистую северную ветку северного дерева ставят в воду.

Ставят в консервную банку, налитую злой хлорированной обеззараженной московской водопроводной водой, водой, которая сама, может, и рада засушить все живое, – московская мертвая водопроводная вода.

Лиственницы серьезней цветов. В этой комнате много цветов, ярких цветов. Здесь ставят букеты черемухи, букеты сирени в горячую воду, расщепляя ветки и окуная их в кипяток.

Лиственница стоит в холодной воде, чуть согретой. Лиственница жила ближе к Черной речке, чем все эти цветы, все эти ветки – черемухи, сирени. Это понимает хозяйка. Понимает это и лиственница.

Повинуясь страстной человеческой воле, ветка собирает все силы – физические и духовные, ибо нельзя ветке воскреснуть только от физических сил: московского тепла, хлорированной воды, равнодушной стеклянной банки. В ветке разбужены иные, тайные силы.

Проходит три дня и три ночи, и хозяйка просыпается от странного, смутного скипидарного запаха, слабого, тонкого, нового запаха. В жесткой деревянной коже открылись и выступили явственно на свет новые, молодые, живые ярко-зеленые иглы свежей хвои.

Лиственница жива, лиственница бессмертна, это чудо воскрешения не может не быть – ведь лиственница поставлена в банку с водой в годовщину смерти на Колыме мужа хозяйки, поэта. Даже эта память о мертвом тоже участвует в оживлении, в воскрешении лиственницы.

Этот нежный запах, эта ослепительная зелень – важные начала жизни. Слабые, но живущие, воскрешенные какой-то тайной духовной силой, скрытые в лиственнице и показавшиеся на свет. Запах лиственницы был слабым, но ясным, и никакая сила в мире не заглушила бы этот запах, не потушила этот зеленый свет и цвет.

Сколько лет – исковерканная ветрами, морозами, вертящаяся вслед за солнцем, – лиственница каждую весну протягивала в небо молодую зеленую хвою.

Сколько лет? Сто. Двести. Шестьсот. Зрелость даурской лиственницы – триста лет.

Триста лет! Лиственница, чья ветка, веточка дышала на московском столе, – ровесница Натальи Шереметевой-Долгоруковой и может напомнить о ее горестной судьбе: о превратностях жизни, о верности и твердости, о душевной стойкости, о муках физических, нравственных, ничем не отличающихся от мук тридцать седьмого года, с бешеной северной природой, ненавидящей человека, смертельной опасностью весеннего половодья и зимних метелей, с доносами, грубым произволом начальников, смертями, четвертованием, колесованием мужа, брата, сына, отца, доносивших друг на друга, предававших друг друга. Чем не извечный русский сюжет?

После риторики моралиста Толстого и бешеной проповеди Достоевского были войны, революции, Хиросима и концлагеря, доносы, расстрелы. Лиственница сместила масштабы времени, пристыдила человеческую память, напомнила незабываемое.

Лиственница, которая видела смерть Натальи Долгоруковой и видела миллионы трупов – бессмертных в вечной мерзлоте Колымы, видевшая смерть русского поэта, лиственница живет где-то на Севере, чтобы видеть, чтобы кричать, что ничего не изменилось в России – ни судьбы, ни человеческая злоба, ни равнодушие. Наталья Шереметева все рассказала, все записала с грустной своей силой и верой. Лиственница, ветка которой ожила на московском столе, уже жила, когда Шереметева ехала в свой скорбный путь в Березов, такой похожий на путь в Магадан, за Охотское море.

Лиственница источала, именно источала запах, как сок. Запах переходил в цвет, и не было между ними границы.

Лиственница в московской квартире дышала, чтобы напоминать людям их человеческий долг, чтобы люди не забыли миллионы трупов – людей, погибших на Колыме. Слабый настойчивый запах – это был голос мертвых. От имени этих мертвецов лиственница и осмеливалась дышать, говорить и жить.

Для воскрешения нужна сила и вера. Сунуть ветку в воду – это далеко не все. Я тоже ставил ветку лиственницы в банку с водой: ветка засохла, стала безжизненной, хрупкой и ломкой – жизнь ушла из нее. Ветка ушла в небытие, исчезла, не воскресла. Но лиственница в квартире поэта ожила в банке с водой.

Да, есть ветки сирени, черемухи, есть романсы сердцещипательные; лиственница – не предмет, не тема для романсов.

Лиственница – дерево очень серьезное. Это – дерево познания добра и зла, – не яблоня, не березка! – дерево, стоящее в райском саду до изгнания Адама и Евы из рая.

Лиственница – дерево Колымы, дерево концлагерей.

На Колыме не поют птицы. Цветы Колымы – яркие, торопливые, грубые – не имеют запаха. Короткое лето – в холодном, безжизненном воздухе – сухая жара и стынущий холод ночью. На Колыме пахнет только горный шиповник – рубиновые цветы. Не пахнет ни розовый, грубо вылепленный ландыш, ни огромные, с кулак, фиалки, ни худосочный можжевельник, ни вечнозеленый стланик.

И только лиственница наполняет леса смутным своим скипидарным запахом. Сначала кажется, что это запах тленья, запах мертвецов. Но приглядишься, вдохнешь этот запах поглубже и поймешь, что это запах жизни, запах сопротивления северу, запах победы.

К тому же – мертвецы на Колыме не пахнут – они слишком истощены, обескровлены, да и хранятся в вечной мерзлоте.

Нет, лиственница – дерево, непригодное для романсов, об этой ветке не споешь, не сложишь романс. Здесь слово другой глубины, иной пласт человеческих чувств. Человек посылает авиапочтой ветку колымскую: хотел напомнить не о себе. Не память о нем, но память о тех миллионах убитых, замученных, которые сложены в братские могилы к северу от Магадана.

Помочь другим запомнить, снять со своей души этот тяжелый груз, видеть такое, найти мужество не рассказать, но запомнить. Человек и его жена удочерили девочку – заключенную девочку умершей в больнице матери – хоть в своем, личном смысле взять на себя какую-то обязанность, выполнить какой-то личный долг.

Помочь товарищам – тем, кто остался в живых после концлагерей Дальнего Севера...Послать эту жесткую, гибкую ветку в Москву.

Посылая ветку, человек не понимал, не знал, не думал, что ветку в Москве оживят, что она, воскресшая, запахнет Колымой, зацветет на московской улице, что лиственница докажет свою силу, свое бессмертие; шестьсот лет жизни лиственницы – это практическое бессмертие человека; что люди Москвы будут трогать руками эту шершавую, неприхотливую жесткую ветку, будут глядеть на ее ослепительно зеленую хвою, ее возрождение, воскрешение, будут вдыхать ее запах – не как память о прошлом, но как живую жизнь.

1966

Опорная схема для проведения анализа текста

1. Какой литературный род и жанр представляет данное произведение?
2. В чем заключено художественное своеобразие этого произведения?
3. Чем, на ваш взгляд, обусловлен выбор названия произведения? Что значит слово «воскрешение», как оно интерпретируется в данном тексте? Свой ответ аргументируйте.
4. Какие проблемы волнуют автора данного текста? Какие жизненные установки и ценности позиционирует автор произведения?

Интерпретация поэтического текста.

Три «Памятника» русской поэзии: Державин – Пушкин – Высоцкий

Прочитайте оду Горация «К Мельпомене» и сравните ее с переложениями Державиным и Пушкиным. Кто из поэтов ближе к

оригиналу? Что составляет предмет поэтической рефлексии поэтов? Чью традицию продолжает Высоцкий в своем «Памятнике»? Сопоставьте приведённые стихотворения, выявите их идейное и художественное своеобразие.

Работа пишется в прозаической форме, объём работы и её жанр не регламентируются.

Квинт Гораций Флакк

К Мельпомене

Создал памятник я, бронзы литой прочней,
Царственных пирамид выше поднявшийся.
Ни снедающий дождь, ни Аквилон¹ лихой
Не разрушат его, не сокрушит и ряд
Нескончаемых лет – время бегущее.
Нет, не весь я умру, лучшая часть меня
Избежит похорон. Буду я вновь и вновь
Восхваляем, доколь по Капитолию
Жрец верховный ведет деву безмолвную².
Назван буду везде – там, где неистовый
Авфид³ ропщет, где Давн⁴, скудный водой, царем
Был у грубых селян. Встав из ничтожества,
Первым я приобщил песни Эолии
К италийским стихам⁵. Славой заслуженной,
Мельпомена⁶, гордись и, благосклонная,
Ныне лаврами Дельф⁷ мне увенчай главу.

(Перевод С. Шервинского)

Гавриил Державин

ПАМЯТНИК

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.
Так! - весь я не умру; но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славян род вселенна будет чтить.
Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея⁸ льет Урал;
Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,
Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы⁹ возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить.
О Муза! возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой, неторопливой,
Чело твое зарей бессмертия венчай.

Александр Пушкин

Ehegi monumentum.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
 К нему не зарастет народная тропа,
 Вознесся выше он главою непокорной
 Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
 Мой прах переживет и тленья убежит –
 И славен буду я, доколь в подлунном мире
 Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
 И назовет меня всяк сущий в ней язык,
 И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
 Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
 Что чувства добрые я лирой пробуждал,
 Что в мой жестокий век восславил я свободу
 И милость к падшим призывал.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
 Обиды не страшась, не требуя венца;
 Хвалу и клевету приемли равнодушно,
 И не оспаривай глупца.

1836

Владимир Высоцкий

ПАМЯТНИК

Я при жизни был рослым и стройным,
 Не боялся ни слова, ни пули
 И в привычные рамки не лез.
 Но с тех пор, как считаюсь покойным,
 Охромил меня и согнули,
 К пьедесталу прибавил ахиллес.

Не стряхнуть мне гранитного мяса
 И не вытащить из постамента
 Ахиллесову эту пятую¹⁰.
 И железные ребра каркаса
 Мертво схвачены слоем цемента –
 Только судороги по хребту.

Я хвалился косою саженью:

Нате, смертьте!

Я не знал, что подвергнусь суженью

После смерти.

Но в привычные рамки я всажен, -

На спор вбили,

А косую неровную сажень

Распрямили.

И с меня, когда взял я да умер,
 Живую маску посмертную сняли
 Расторопные члены семьи.

И не знаю, кто их надоумил,
Только с гипса вчистую стесали
Азиатские скулы мои.

Мне такое не мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило
Оказаться всех мертвых мертвей,
Но поверхность на слепке лоснилась,
И могильною скукой сквозило
Из беззубой улыбки моей.

Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец.
Подойти ко мне с меркой обычной -
Опасались.
Но по снятии маски посмертной —
Тут же, в ванной,
Гробовщик подошел ко мне с меркой
Деревянной.

А потом, по прошествии года,
Как венец моего исправленья
Крепко сбитый, литой монумент
При огромном скопленьи народа
Открывали под бодрое пенье —
Под мое — с намагниченных лент.

Тишина надо мной раскололась,
Из динамиков хлынули звуки,
С крыш ударил направленный свет,
Мой отчаяньем сорванный голос
Современные средства науки
Превратили в приятный фальцет.

Я немел, в покрывало упрятан, -
Все там будем!
Я орал в то же время кастратом
В уши людям!
Саван сдернули - как я обужен!
Нате, смертьте!
Неужели такой я вам нужен
После смерти?

Командора шаги злы и гулки!
Я решил: как во времени оном,
Не пройтись ли по плитам, звеня? —
И шарахнулись толпы в проулки,
Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.

Накренился я - гол, безобразен, -
Но и падая, вылез из кожи,
Дотянулся железной клюкой,
И когда уже грохнулся наземь,
Из разодранных рупоров всё же
Прохрипел я: «Похоже - живой!»

И паденье меня и согнуло,
И сломало,
Но торчат мои острые скулы
Из металла!
Не сумел я, как было угодно -
Шито-крыто.
Я, напротив, ушел всенародно
Из гранита.

Задание №2.

Представьте, что вы редактор районной газеты. Вам нужно из стихотворений, пришедших от различных авторов, отобрать одно-два для номера газеты, посвящённого Дню Победы. (Тексты приводятся ниже). Обоснуйте свой выбор перед главным редактором издания, дав вашу оценку прежде всего художественному качеству стихотворений. Ваша работа (рецензия) должна быть не более 200-250 слов.

1. За Победу!

За то, что нетленно,
За ту кровь, что вобрала земля...
Это то, что для нас - незабвенно,
Незабвенно...
Ведь я же - жива!

Моя жизнь - благодарность
И деду,
И отцу, Всем...
Забудут века?!
Вы не трогайте нашу Победу,
На которой смерть жизнью взошла.

Тяжело...
А причиною - время,
А причиной - бесстыдная ложь,
Разве может быть попрано семя...
Ведь не ветер случайный занёс.

Это - наша история, правда
И не лезьте, прошу, со своей,
Для меня - эта истина - Свята!
Как и Свят дух
Отцовских костей.

2. Запас прочности

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.

И откуда взялось столько силы

Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать!- Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

3. * * *

Я помню, падали солдаты,
Я помню, плавилась броня.
Теперь всё в прошлом, только даты,
И память, что сильнее меня.
Ушли, как летние туманы,
Растаяв в солнечном тепле,
И так же тают ветераны -
Их так немного на земле.
Они беспомощны, как дети.
Ты их вниманием согрей.
Когда-то не было на свете
Солдат отважней и храбрей.
Не поняли уроков люди,
И разум покидает мир.
Ничто рассудок не осудит,
Когда в почёте злой кумир.

Управление образования администрации муниципального района
«Алексеевский район и город Алексеевка»
МБУ «Центр оценки качества образования»
**Задания школьного этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе в 2016/2017 учебном году
11 класс**

Время выполнения – 5 астрономических часов

Максимальный балл – 100 баллов.

Задание №1

Выберите одно из предложенных заданий (текстов) для целостного анализа текста (либо прозу, либо поэзию).

Текст 1

Выполняя целостный анализ стихотворения **И. А. Бунина**, примите во внимание следующие аспекты его художественной организации: жанр произведения, проблематику, тематику, особенности строфической и синтаксической структуры текста, использование художественных средств. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

* * *

Осыпаются астры в садах,
Стройный клен под окошком желтеет,
И холодный туман на полях
Целый день неподвижно белеет.
Ближний лес затихает, и в нем
Показались всюду просветы,
И красив он в уборе своем,
Золотистой листвою одетый.
Но под этой сквозною листвою
В этих чащах не слышно ни звука...
Осень веет тоской,
Осень веет разлукой!

Поброди же в последние дни
По аллее, давно молчаливой,
И с любовью и с грустью взгляни
На знакомые нивы.
В тишине деревенских ночей
И в молчанье осенней полночи
Вспомни песни, что пел соловей,
Вспомни летние ночи
И подумай, что годы идут,
Что с весной, как минует ненастье,
Нам они не вернут
Обманувшего счастья... 1888г.

Текст №2

Выполните целостный анализ текста **А. И. Куприна**. Вы можете опираться на обозначенные выше направления, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Чужой хлеб

— Подсудимый, вам законом предоставлено последнее слово, — сказал председатель суда равнодушным тоном, с полузакрытыми от утомления глазами. — Что вы можете прибавить в разъяснение или оправдание вашего поступка?

Обвиняемый вздрогнул и нервно схватился длинными, тонкими пальцами за перила, отделяющие скамью подсудимых. Это был невзрачный, худенький человек, с робкими движениями и затаенной испуганностью во взгляде. Светлые, редкие, как будто свалявшиеся волосы на голове и бороде и совершенно белые ресницы придавали его бледному лицу болезненный, анемичный вид... Он обвинялся в том, что, проживая у своего дальнего родственника, графа Венцепольского, в ночь с двадцать третьего на двадцать четвертое января произвел в квартире последнего поджог с заранее обдуманном намерением. Медицинская экспертиза определила полную нормальность его душевных и умственных качеств. По ее словам, замечалась некоторая повышенная чувствительность нервной системы, склонность к неожиданным слезам, слабость задерживающих центров, — но и только.

До сих пор подсудимый казался равнодушным, почти безучастным к разбирательству его дела. Торжественная, подавляющая обстановка судебного заседания, расшитые мундиры судей, красное с золотой бахромой сукно судейского стола, огромная двухсветная истопленная зала, величественные портреты по стенам, публика за барьером, суетливые пристава, исполненные достоинства присяжные, олимпийская небрежность прокурора, бессодержательная развязность защитника — все это произвело на него ошеломляющее впечатление. Ему казалось, что он попал под зубья какой-то гигантской машины, остановить которую, хотя бы на мгновение, не в силах никакая человеческая воля.

Много раз во время речи защитника ему хотелось встать и крикнуть: «Вы не то, совсем не то говорите, господин адвокат. Дело было иначе. Замолчите и дайте мне самому рассказать всю историю моего преступления», — и вслед за тем уверенным голосом, в ясных и трогательных выражениях, передать все свои тогдашние мысли, все, даже самые тонкие, неуловимые ощущения. Но машина продолжала вертеться так правильно и так безучастно, что сопротивляться ей было невозможно.

Однако последние слова председателя вдруг пробудили в подсудимом судорожную энергию отчаяния, являющуюся у людей в момент окончательной гибели, — ту самую энергию, с которой осужденный на смерть иногда борется на эшафоте с палачом, надевающим на шею веревку.

И умоляющим голосом он воскликнул:

— О да, господин председатель!.. Ради господина, ради самого бога, выслушайте меня... позвольте мне рассказать все, все!..

Присяжные заседатели изобразили на лицах сосредоточенное внимание, судьи углубились в рисование петушков на лежавших перед ними листах бумаги, публика напряженно затихла. Подсудимый начал:

— Когда я в начале прошлого года приехал в этот город, у меня не было никаких планов на будущее. Я, кажется, и родился неудачником. Мне никогда ни в чем не везло, и в сорок лет я оставался таким же беспомощным и непрактичным, как и во время моей юности.

Я обратился к графу Венцепольскому с просьбой протекции для получения какого-нибудь места. Я рассчитывал найти у него помощь, так как он приходился дальним родственником моей покойной матери. Граф, человек щедрый и снисходительный к чужим, устроить меня в то время никуда не мог, но зато предложил мне до первого удобного случая поселиться у него в доме.

Я переехал к нему. Сначала он оказывал мне некоторые знаки внимания, но вскоре я приелся ему, и он перестал со мною стесняться. Должно быть, он так привык к моему присутствию, что считал меня чем-то вроде мебели. Тогда-то для меня и началась ужасная жизнь приживальщика — жизнь, полная горьких унижений, бессильной злобы, подобострастных слов и улыбок.

Чтобы понять всю мучительность этой жизни, надо испытать ее. Напрасно независимые и гордые люди думают, что привычка к прихлебательству вконец притупляет у человека способность дрожать от обиды, плакать от оскорбления. Никогда, никогда не был я так болезненно чувствителен к каждому слову, казавшемуся мне намеком на мое паразитство. Душа моя в это время была сплошной воспаленной раной — другого сравнения я не могу найти, — и каждое прикосновение к ней терзало ее, как обжог раскаленным железом. Но чем больше проходило времени, тем меньше я чувствовал в себе энергии, чтобы вырваться из этого унижительного положения. Я всегда был слаб, труслив и вял. Сытая жизнь на графских хлебах окончательно меня парализовала и развратила, разъела, как ржавчина, остатки моей самостоятельности. Иногда ночью, ложась спать и переживая вновь бесконечный ряд дневных унижений, я задыхался от злобы и говорил себе: «Нет, завтра конец! Я уйду, уйду, бросив в лицо графу много горьких и дерзких истин. Лучше и голод, и холод, и платье в заплатках, чем это подлое существование».

Но наступало «завтра». Решимость моя пропадала. Опять мои губы искривлялись в жалкую, напряженную улыбку, опять я не смел и не умел положить руки на стол во время обеда, опять чувствовал себя неловким и смешным. Когда я отваживался напоминать графу о его обещании пристроить меня, он возражал со своим барским видом:

— Ну, чего вам торопиться, мой милый?.. Разве вам плохо у меня?.. Поживите пока, а там мы увидим...

Я замолкал. Я даже не пробовал отказываться, когда граф дарил мне какой-нибудь из своих немного поношенных костюмов. Эти костюмы были великолепны, но слишком широки для меня. Один из графских гостей как-то заметил, что платье на мне «точно с двоюродного братца», другой — грязный,

циничный господин и, как говорили, шулер, — громко расхохотался на это замечание и нагло спросил меня:

— Вы, Федоров, вероятно, заказываете платье у одного портного с графом?

Никто из них не звал меня по имени-отчеству. Граф почти всегда забывал представлять меня своим знакомым, из которых большинство были такими же приживальщиками около него, как и я, но только они умели держать себя с графом на равной ноге, почти фамильярно, а я всегда оставался робким и подбострастным. Они ненавидели меня той острой, уродливой ненавистью, которая только и может быть между людьми, соперничающими из-за милости патрона.

Прислуга графа относилась ко мне со всей высокомерной, хамской наглостью, составляющей особенность людей этой профессии. За столом меня обносили кушаньем и винами. В их лакейских взглядах и словах я чувствовал презрение, которое они ко мне чувствовали, — презрение работника к трутню. Я сам убирал свою постель и чистил свое платье.

По вечерам иногда составлялся винт. Когда не хватало партнера, граф предлагал карточку и мне. У меня никогда не было своих денег, но я садился, страстно мечтая о выигрыше. Я играл с жадностью, с расчетом, с риском, и даже доходило до того, что внутренне молил бога о помощи. Как обыкновенно бывает в этих случаях, я проигрывал — всегда больше всех.

Когда игра кончалась и партнеры рассчитывались, я сидел с потупленными глазами, красный от стыда и судорожно ломал мелок. Когда молчать долее становилось невозможно, я, стараясь казаться небрежным, говорил:

— Граф... Пожалуйста... Будьте так добры... Я в настоящую минуту не при деньгах... Примите на себя мой проигрыш... Я вам завтра возвращу...

Конечно, это обещание никого не обманывало. Все знали, что ни завтра, ни послезавтра я своего долга не отдам.

Случалось, что вечером граф и его гости отправлялись в ресторан, а оттуда к женщинам. Меня приглашали вскользь, мимоходом, таким тоном, который уже сам по себе говорил об отказе. Я знал, что скажи я «нет», и меня с удовольствием оставят в покое. Но, клянусь истинным богом, я никогда не мог понять, какая сила заставляла меня раньше всех бежать в переднюю и суетливо надевать пальто.

За ужином много острили и безобразничали. Я должен был громко и часто смеяться, но смех доставлял мне столько же удовольствия, как ученой собаке. Если же меня самого осеняла веселая мысль или удачный каламбур, я не находил для них слушателей. Едва я раскрывал рот, как меня тотчас же перебивали. Все отворачивались от меня, и я, начиная в десятый раз одну и ту же фразу, тщетно перебегал глазами от одного собеседника к другому: ни одни глаза не встречались с моими.

Всего ужаснее были для меня ночи. Я спал в проходной узкой комнате, скорее похожей на коридор. Постелью мне служила старая кушетка с вылезшей наружу мочалой, с горбом посередине и с продавленными пружинами. Две отсутствующие передние ножки заменял мой же собственный чемодан.

О, как я ненавижу эту кушетку! Никогда ни к одному человеку я не питал такой безумной злобы, как к этой старой рухляди, от которой отказался бы любой старьевщик. По мере того как приближалась ночь, меня все более и более охватывал невыносимый ужас перед длинной бессонной ночью, ожидавшей меня. Наконец я ложился. Горб посередине кушетки впирался в мою спину, заставляя ее выгибаться, пружины резали бока, подушка казалась низкой и ежеминутно сползала. Через пять минут начиналась тупая, жестокая боль в затылке и пояснице. Голова разгорячалась, и в моем бедном мозгу мысли скакали и кружились в лихорадочном вихре... Создавались несбыточные, фантастические планы на будущее; ночью я им верил, этим планам, но на другое утро они меня пугали, как горячечный бред.

Все дневные впечатления, каждое мое и чужое слово, каждая обида, каждый плевок, каждое унижение вновь проходили в моей памяти. Я разбирался в них с тем жгучим наслаждением и с той глубокой, страшной последовательностью, на которую только способен ум одинокого оскорбленного человека, и, воскрешая все эти подлые мелочи, я выкапывал со дна моей души такую гадкую грязь, что... Нет... о таких вещах даже и на суде, даже и в свою защиту нельзя говорить...

Друзья графа, проходя мимо моей кушетки, любили потешаться над ее убогим видом. Они называли ее прокрустовым ложем.

В тот день, когда я совершил преступление, один из знакомых графа, господин Лбов, пригласил всю компанию в ресторан вспырынуть полученное им наследство. Я тоже стал одеваться. Когда мы вышли на лестницу, я нечаянно толкнул господина Лбова и извинился. Он отвечал:

— Ничего, пустяки...

И потом вдруг прибавил:

— Да вы, Федоров, напрасно и ехать-то беспокоитесь. Никто вас не приглашал.

Я остановился на крыльце, раздавленный этими жестокими словами. Гости шумно выходили на крыльцо в дверях кто-то из них крикнул:

— Идите и возлягте на ваше прокрустово ложе.

А другой подхватил:

— На ваше прохвостово ложе!

Они ушли, громко смеясь; я возвратился назад и лег на кушетку. У меня была смутная надежда, что они пожалеют о своих словах и пришлют за мной, но никто не приходил... Два или три часа я проплакал едкими слезами бессильного бешенства. «Прохвостово» ложе причиняло мне боль. Я поднялся. Ненависть к кушетке переполнила мое сердце. Я собрал несколько картонок из-под шляп, набил их старой газетной бумагой, облил керосином, поставил под кушетку и зажег. Все это время я был в каком-то забытьи...

Когда я очнулся, вся комната пылала. Я ужаснулся своего поступка и стал звать на помощь. Остальное вам уже известно, господа присяжные...

А. И. Куприн

Задание №2

Представьте, что вы корреспондент местной газеты. Вам необходимо поместить статью "Топ-3 – лучшие стихотворения о любви". Сопоставьте предложенные стихотворения. Вам нужно отобрать одно-два, не более (поэтическая рубрика ограничена по объёму; тексты приводятся ниже). Обоснуйте свой выбор перед главным редактором издания, дав оценку прежде всего художественному качеству стихотворений. Ваше выступление, служебная записка, внутренняя рецензия должна/о уложиться примерно в 300- 350 слов.

Тексты для сопоставительного анализа стихотворений

Н.А.Некрасов "Горящие письма"

Они горят!.. Их не напишешь вновь,
Хоть написать, смеясь, ты обещала...
Уж не горит ли с ними и любовь,
Которая их сердцу диктовала?

Их ложью жизнь еще не назвала,
Ни правды их еще не доказала...
Но та рука со злобой их сожгла,
Которая с любовью их писала!

Свободно ты решала выбор свой,
И не как раб упал я на колени;
Но ты идешь по лестнице крутой
И дерзко жжешь пройденные ступени!..

Безумный шаг!.. быть может, роковой...

.....

1855 или 1856 г.

Владимир Озеров

* * *

Лишь теперь мне понятно стало
то, что вместе нам быть не судьба.
На деревьях листва опала
с той поры, как я встретил тебя.

Да и год пролетел незаметно,
промелькнули короткие дни.
Почему же опять безответными
Мои письма к тебе быть должны?

Но понятно мне всё до малости,
не обязана ты отвечать,
ведь нельзя же просто из жалости
постоянно письма писать.
Ведь нельзя же писать без темы
и когда не знаешь, о чём,
- я об этой твоей проблеме
в самом первом письме прочёл.

Но по-прежнему сердце плачет,
вспоминаю тебя вновь и вновь.

Я не знаю, что всё это значит,
но, наверно, это любовь.

4.09. 2014 г. (Украинский портал поэзии)

А.С. Пушкин «Сожженное письмо»

Прощай, письмо любви! прощай: она велела...

Как долго медлил я! как долго не хотела

Рука предать огню все радости мои!..

Но полно, час настал. Гори, письмо любви.

Готов я; ничему душа моя не внемлет.

Уж пламя жадное листы твои приемлет...

Минуто!.. вспыхнули! пылают — легкий дым,

Виясь, теряется с молением моим.

Уж перстня верного утрата впечатленья,

Растопленный сургуч кипит... О провиденье!

Свершилось! Темные свернулись листы;

На легком пепле их заветные черты

Белеют... Грудь моя стеснилась. Пепел милый,

Отрада бедная в судьбе моей унылой,

Останься век со мной на горестной груди...

1825 г.

При написании работы можно опираться на следующие вопросы:

1. Какие чувства вызывают у вас эти стихотворения?
2. Как вы представляете себе внутренний мир лирического героя в предложенных стихотворениях?
3. Какое из стихотворений гармоничнее, какое- драматичнее в передаче авторского чувства и в изображении происходящего?
4. Как связаны начало и конец стихотворений?
5. Как реализуются в стихотворениях основные формообразующие элементы трагедии (тема рока)?
6. Как относятся к "своей возлюбленной" лирический герой Пушкина, Некрасова, Озерова?
7. В чём разница в названиях стихотворений?
8. Можно ли, сравнивая эти стихотворения о любви, судить о характере эпохи, в которую они были написаны?